

«Лин Шэн! На колени!» Лин Чжэньшэн горел гневом, глядя на Лин Шэна.

«Чжэньшэн, давай обсудим это...»

«Обсудить это?! Лин Цзюэ всего лишь ребенок, как он мог солгать ему, чтобы пойти в это место? Это то, что должен делать старший брат?!

«Папа, это не моя вина! Лин Цзюэ хотела уйти!» Лин Шэн не стал на колени. Он злобно посмотрел на Лин Цзюэ и упрямо поднял голову.

«Лин Цзюэ, скажи мне!» Лин Чжэньшэн был в ярости. Он посмотрел на Лин Цзюэ с бледным лицом.

Лин Цзюэ слегка приподняла брови и усмехнулась. «Зачем мне идти в это место? Я даже не могу войти, если я несовершеннолетний. Это он привел меня сюда. Вот почему я могу войти».

«Лин Цзюэ! Ты...» Лин Шэн был так зол, что чуть не умер. Он почувствовал, что его челюсть снова начинает болеть. Он вывихнул челюсть, когда она только что ущипнула его. Было больно, даже когда он пытался сделать большой ход.

«Лин Шэн, встань на колени!» Лин Чжэньшэн снова взревел. — Твоему брату всего пятнадцать лет. Если ты приведешь его в это место и с ним что-нибудь случится, куда я дену свое старое лицо?!

Губы Лин Цзюэ скривились, когда она услышала это. Лин Чжэньшэн заботился только о своей репутации.

Хе-хе...

Она усмехнулась и равнодушно посмотрела на отца и сына.

«Кроме того, ты намеренно сказал Юэ Чань, что твой брат появился в этом месте. Что ты замышляешь? Хочешь, чтобы он увидел во мне шутку?!

«Чжэньшэн, Лин Шэн всего лишь ребенок. Откуда он это знает? Он только что услышал от капитана Юэ, что там появился подросток из его класса, поэтому просто спросил. Почему ты такой злой?»

«Почему? Ты знаешь, что если что-то случится с Лин Цзюэ в этом месте, я не смогу удержаться на своем месте!»

— Это настолько серьезно? Му Сюэлин не могла не удивиться.

«Это настолько серьезно?! Что может знать такая женщина, как ты? Если дело с Лин Шэн станет серьезным, и Юэ Чан скажет президенту, что я позволяю несовершеннолетним детям ходить в это место, нашей семье придет конец!» Лин Чжэньшэн не пытался напугать ее. То, что он сказал, было правдой.

Он работал на императора, и его шея была привязана к поясу. У него будут проблемы, если он не будет осторожен.

В его положении ничего не могло пойти не так.

Му Сюэлин несчастно посмотрела на сына и посмотрела на него. «Шен'эр, скажи мне, что такое правда? Если это правда, извинись перед своим братом и извинись перед отцом».

«Я...» Лин Шэн взглянул на Лин Цзюэ, затем посмотрел на своего отца, чье лицо было в ярости. Он закусил губу и сказал: «Это так. На днях мой одноклассник сказал мне, что у его братьев встреча выпускников, и попросил его пойти с ними. Его брат учился в том же классе, что и Сяо Цзюэ, поэтому я сказал ему позвонить моему брату. Кто знал, что они пойдут в такое место? Сказали, что хотят посмотреть сами. Затем, после того, как я привел своего брата, я почувствовал раздражение и вышел, но мой брат все еще был там. Его одноклассники твердили ему, чтобы он подождал его...»

«Я тоже не знаю, что произошло после этого. Я услышал, что ты собираешься на банкет к дедушке, поэтому сразу же побежал домой. Я не мог больше ждать своего брата. Я действительно просто хотел помочь капитану Юэ прямо сейчас. Я не имел в виду ничего другого!»

Он говорил полуправду и полуложь. Упрямство на его лице исчезло. Вместо этого он был полон сожаления. «В будущем больше не поеду. Папа, я был неправ. Прости, брат».

«Ты...» Лин Чжэньшэн был так зол, что его пальцы дрожали.

Лин Цзюэ продолжала слабо улыбаться, но ничего не сказала о прощении.

«Вернись и сто раз скопируй для меня основные ценности социализма!» Лин Чжэньшэн мог только сердито произнести эти слова. «Что касается Лин Цзюэ, усердно учись. Если ты не поступишь в среднюю школу № 1 и потеряешь мою репутацию, убирайся из семьи Линг!»